

Керамические пейзажи

Мира Даен

Вологда.
Терракота. 1978

Гончар.
Глина, соли,
смальта. 1972

Разговор.
Шамот, глазурь.
1972

В конце прошлого года в Вологодской картинной галерее была открыта выставка череповецких художников: керамиста Ларины Чистяковой и живописца Евгения Соколова, явившаяся заметным событием в жизни города. Оба художника известны не только своими станковыми работами. В городах области ими (совместно с архитектором Е. Марининым) оформлен ряд общественных интерьеров: заводские столовые, вестибюль и буфет Дома культуры в поселке Шексна, демонстрационный зал, Дом быта и каминный зал гостиницы «Люкс» в Череповце. Монументальные проекты этих художников заслуживают специального рассмотре-

рения; в настоящей статье остановимся лишь на творчестве Ларины Чистяковой в области декоративной керамической пластики. Чистякова родом из Вологды. В 1971 году она окончила Ленинградское высшее художественно-промышленное училище имени В. И. Мухомовой. Настойчиво овладевая профессиональными знаниями, секретами технологии керамического ремесла, Чистякова всегда оставалась сама собой, со своим, непохожим ни на кого творческим лицом. С юношеских лет, еще до поступления в училище, работая методистом вологодского Дома народного творчества, она исколесила

почти всю Вологодскую область, изучая фольклор, народное искусство — вышивки, ткачество, особенно ее внимание привлекали изделия гончарных промыслов. Эта народная основа во многом определила ее мироощущение, вкус. Однако художница не пошла по пути ложной стилизации. Ее внутренний мир богат от природы, она ищет образных воплощений вечных человеческих тем: семья, первая любовь, материнство, внутренний диалог гончара и его созданий, художника и его модели. Иногда это веселый непринужденный разговор подруг («Телефон»), радостная игра молодой матери и младенца, порой — серьезный и многозначительный диалог («Двое»).

Керамические пласти, созданные еще в институте и показанные теперь на персональной выставке, заслуживают внимания с точки зрения органического единства содержания, формы, функции и материала. Но все подчиняет себе человечески одухотворенная тема — и меру объема и плоскости, и сложную игру разнообразных оттенков глазури, достигаемых методом «восстановительного обжига», наконец, саму лепку.

Вместе с тем эти пласти в высоком смысле декоративны; пластическая весомость, архитектурная построенность обогащается сложной игрой цветных глазурей, в которые введены соли и металлические окислы. Богатая игра оттенков на поверхности керамики от серебристых, коричневатых до густо-пурпуровых, цвета «бычьей крови» создает впечатление драгоценной живописи.

На выставке была представлена и функциональная керамика, идущая в русле народного творчества — подсвечники, кашпо, настенные изразцы. Скульптурная лепка в ней всегда подчеркивает назначе-

ние предмета, хотя имеет самостоятельную художественную ценность.

Все вещи Чистяковой отличает серьезное композиционное мастерство. Уже в беглом, импровизированном наброске она безошибочно схватывает движение, раскрывающее пластический замысел произведения. Отсюда кажущаяся легкость его воплощения в материале, артистизм и лаконизм выражения, тонкий ритм. Это то игровое начало с его бескомпромиссным многообразием пластических вариаций, которое свойственно подлинно народному искусству.

Особый интерес представляют пластические произведения Чистяковой 1976—

На роестани.
Глина, соли,
смайлта. 1977—1978

Детство.
Терракота. 1977

1978 годов — это не совсем обычные для керамики жанровые рельефы. Они знаменуют новый этап в творчестве художницы, связанный с поиском сложных пространственно-ассоциативных решений, которые, с одной стороны, приближают такую керамику к станковым видам искусства, с другой, — выявляют в самом материале неожиданные для него возможности. Чистякова здесь прибегает к красной неглазурованной гончарной глине, которая своим теплым цветом, фактурой, вязкостью помогает выявить многоплановость пространственных отношений в керамике.

Характерная работа такого типа «Детство» — керамический пласт асимметричной формы. Выдвинутое рельефное изображение лежащего на траве мальчика, мечтательно смотрящего в небо, еще более выпуклая, приближающаяся к горельефу лепка облаков с завихренными формами сочетается с мягко намеченным, почти контурным пейзажем. Этот пейзаж помещен в самом центре композиции, но он уплывает на «второй план» и звучит как лирический аккомпанемент главному герою. Формы пейзажа намечены легким прикосновением пальцев к глине, кое-где пропарыванием окон и крыш деревенских домов, веток деревьев, в то время как фигура мальчика и облака вылеплены энергично, уже в другом, более конкретном измерении. Таким образом, создается многоплановая, пространственная композиция в рельефе.

В работе «Вологда» автора увлекает задача создания чисто пейзажного образа в керамическом рельефе. Он построен по принципу «картины» с реальной перспективой, замкнутой пространством уходящей в глубину реки. Вокруг реки группируются памятники старины, современ-

ные корпуса зданий, дымящиеся трубы, облака в небе. Весь мягко вылепленный рельеф построен на тончайшей нюансировке формы, которая нигде не переходит в иллюзию и не разрушает природных основ материала, его специфики и условности. Сложнейшую для керамиста задачу — передачу пейзажа Чистякова решает в терракоте с удивительной смелостью и профессионализмом.

Художницу увлекают не только декоративные, но и социальные мотивы, психологические контрасты человеческих отношений. Так, в композиции «На роестани» сопоставлены сельские старожилы и современная городская дачница. Как и в предыдущих работах, едва ли не главную роль в композиции играет пространственная передача в плоском контурном рельефе пейзажа с покосившимися деревянными домиками, один из которых, стоящий слева, расщеплен словно от удара молнии.

Чистякова неожиданно вводит в композицию цветные сине-зеленые смайлты. В сочетании с теплой терракотой они создают подобие цветового контраста, «выталкивающего» фигуры на переднюю плоскость, создавая иллюзию глубины и ощущение живописности.

Чистяковой не свойствен узкий профиль художественной деятельности. Она много работает с натуры, постоянно рисует, занимается ручным ткачеством, аппликацией, мечтает запясть живописью. Эта универсальность помогает ей создавать вещи высокого профессионального уровня. Именно в профессиональном мастерстве, в стремлении открыть в уже укоренившемся виде искусства что-то новое, свое, в эмоциональной насыщенности и непосредственности чувства — оригинальность творческого дарования этого художника.